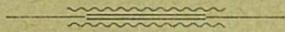

Л. Б. Аксельродъ

R 95
279

**Борьба социалистическихъ
и буржуазныхъ тенденцій
≡≡≡ въ русскомъ ≡≡≡
революціонномъ движеніи.**

Второе дополненное издание.

Издание М. М. Дружининой
и А. Н. Максимовой

1907

R 95
272

Л. Б. Аксельродъ

**Борьба социалистическихъ
и буржуазныхъ тенденцій
≡≡≡ въ русскомъ ≡≡≡
революціонномъ движеніи.**

Второе дополненное изданіе.

сп. 29-149

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе М. М. Дружининой и А. Н. Максимовой
1907

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе ко второму изданію	VII
Зарожденіе у насъ буржуазной демократіи, какъ самостоятельной революціонной силы	1
Историческія задачи и субъективныя цѣли русскаго революціоннаго движенія:	
I. Преемственная связь нашего социальдемократическаго движенія съ народническимъ	33
II. Отъ революціоннаго анархизма къ демократическому либерализму	46
Объединеніе російской социальдемократіи и ея задачи:	
I. Итоги ликвидаціи кустарничества	69
II. Общереволюціонныя и пролетарскія тенденціи въ нашемъ движеніи	86
Приложеніе I. Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла“	97
Приложеніе II. Объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда“	116
Приложеніе III. Объявленіе объ изданіи журнала „Заря“	122

Объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда“ *).

Подъ влияніемъ всепоглощающей практической дѣятельности въ сферѣ пропаганды и агитаціи среди рабочихъ и сильнаго запроса на популярныя изданія для рабочей массы, въ связи съ попытками отстаиванія такъ называемаго „экономическаго“ матеріализма въ легальной печати, интересъ къ революціонной литературѣ, посвященной научно-публицистической обработкѣ на русскомъ языкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ социальдемократіи, до крайности ослабѣлъ въ послѣдніе годы среди активныхъ элементовъ нашего движенія. Явленіе это имѣетъ достаточное оправданіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя мы только что намекнули. Но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могло не отразиться вреднымъ образомъ на идейномъ развитіи нашего движенія. Въ Россіи, менѣе чѣмъ гдѣ нибудь на Западѣ, равнодушіе къ своимъ теоретическимъ интересамъ можетъ безнаказанно проходить для социальдемократіи. Исключительность положенія русской социальдемократіи и чрезвычайная сложность задачъ, навязываемыхъ ей этимъ положеніемъ, требуетъ отъ нея неустанной самокритики и зоркаго вниманія къ теоретической сторонѣ революціоннаго движенія пролетаріата.

Она приобрѣла господствующее положеніе на аренѣ революціоннаго движенія въ Россіи. Но въ то же время на периферіи и даже внутри ея образовалось теченіе, прямо противоположное духу ученій социальдемократіи, теченіе, представляющее собою серьезную опасность для ея дальнѣйшаго развитія. Теоретически наиболѣе сознательные изъ активныхъ представителей и основателей ея въ Россіи считаютъ „себя обязанными“ „предостеречь всѣхъ товарищей отъ грозящаго совращенія русской социальдемократіи съ намѣченнаго уже ею пути, именно: образованія самостоятельной политической рабочей партіи, неотдѣлимой отъ классовой борьбы пролетаріата и ставящей своей ближайшей задачей завоеваніе политической свободы“. Не полагаясь на „естественный ходъ вещей“, какъ его понимаютъ

*) Появилось въ печати въ концѣ 1899 или въ началѣ 9001 г.

вульгарные противники и, увы! не менѣе вульгарные сторонники марксизма, товарищи, написавшіе вышеприведенныя строки, заявляютъ, что „руссіе социальдемократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей“, на которыя опирается такъ называемое „чисто экономическое теченіе“ въ нашемъ движеніи.

Члены группы „Освобожденіе Труда“ считаютъ себя обязанными пойти навстрѣчу этому призыву компетентныхъ товарищей къ рѣшительной войнѣ противъ циркулирующихъ у насъ подъ нашимъ собственнымъ флагомъ идей и понятій, принципиально враждебныхъ социальдемократіи. Первоначальнымъ источникомъ этихъ идей и понятій послужило слишкомъ буквальное, догматическое и прямо вульгарное толкованіе ученій научнаго социализма о классовой борьбѣ и о роли экономическихъ отношеній, какъ историческаго двигателя. На почвѣ такого пониманія этихъ ученій расплодился и выросли тѣ искаженія и извращенія марксизма, которыя, въ своей совокупности, придаютъ ему безобразно отталкивающій видъ, какъ двѣ капли воды похожій на каррикутуру, рисуемую съ него народниками.

Весьма характерно отношеніе представителей экономическаго направленія къ революціонному движенію 70-хъ и начала 80-хъ годовъ. Они относятся къ нему гораздо болѣе отрицательно, чѣмъ кто-нибудь изъ практическихъ и теоретическихъ основателей русской социальдемократіи. Но отрицаніе ихъ направлено больше всего какъ разъ противъ революціонной части программы прежнихъ революціонныхъ фракцій, противъ тѣхъ ихъ практическихъ задачъ и стремленій, которыя образуютъ идейную связь между ними и нашимъ движеніемъ, и благодаря которымъ она является историческимъ преемникомъ этихъ фракцій. Зато тѣ ихъ воззрѣнія, которыя отличаются болѣе или менѣе реакціоннымъ характеромъ, воскресли къ новой жизни подѣ социальдемократической этикеткой въ умахъ сторонниковъ „чисто рабочаго движенія“.

Въ результатъ всего этого получается то, что внутри русской социальдемократіи, подъ ея знаменемъ, растетъ и распространяется „кругъ идей“, несомѣстимыхъ съ рѣшеніемъ вопроса о средствахъ или выработкѣ тактики, соотвѣтствующей тѣмъ ближайшимъ революціоннымъ задачамъ, которыми главнымъ образомъ обусловливается

ея право на существованіе на современной ступени развитія Россіи. Точка зрѣнія группы или группъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не допускаетъ не только выработки вполне социальдемократической тактики, но и даже теоретической, *принципіальной постановки вопроса* о политической роли и задачахъ нашего движенія.

До тѣхъ поръ, пока теченіе это въ идейномъ отношеніи питалось теоретическими недоразумѣніями, выросшими на почвѣ упрощеннаго пониманія марксизма, оно не представляло собою серьезной опасности и его дозвоительно было разсматривать, какъ эфемерное болѣзненное явленіе дѣтскаго періода русской социальдемократіи, которое само собою исчезнетъ вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ростомъ ея. Но представители узкаго и грубаго экономизма въ нашемъ движеніи ищутъ себѣ теоретической поддержки на Западѣ въ воззрѣніяхъ тѣхъ „критиковъ“ марксизма, знаменосцемъ и глашатаемъ которыхъ выступилъ Бернштейнъ, и которые, подъ видомъ „пересмотра научныхъ основъ социализма, программы и тактики рабочаго движенія“, стремятся разрушить эти основы и превратить социальдемократію изъ революціонной классовой организаціи пролетаріата въ партію полубуржуазную, либерально-демократическую, съ блѣдно-розовымъ социалистическимъ оттѣнкомъ.

Первоначальныя воззрѣнія представителей антиполитического направленія въ нашемъ движеніи въ очень существенныхъ пунктахъ прямо противоположны были воззрѣніямъ бернштейнѣнцевъ. Но нашлись мудрецы, которые ухитрились образовать изъ тѣхъ и другихъ своеобразную идейную смѣсь и сдѣлать изъ нея теоретическую основу для принципіальной борьбы противъ стремленій, направленныхъ къ организаціи самостоятельнаго политическаго движенія среди русскихъ рабочихъ. Вражда къ этимъ стремленіямъ мотивируется уже не временными тактическими или просто примитивными педагогическими соображеніями, а принципіальными, въ силу которыхъ сама идея организаціи самостоятельной рабочей политической партіи является ничѣмъ инымъ, какъ зловредной утопіей, „продуктомъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву“. Программа, рекомендуемая намъ русскими бернштейнѣнцами, сводится вотъ къ чему: „участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятель-

ности". Другими словами: поскольку социальдемократы преслѣдуютъ и хотятъ преслѣдовать общественныя задачи, непосредственно выходящія за сферу частныхъ столкновений отдѣльныхъ группъ рабочихъ съ ихъ прямыми эксплуататорами, постольку они должны слиться съ той политически безформенной и безцвѣтной массой, которая называется либеральнымъ и полулиберальнымъ „обществомъ“ и которая лишена не только революціоннаго, но и сколько нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа. Русская социальдемократія должна, такимъ образомъ, отказаться отъ всякихъ революціонныхъ помысловъ и дѣйствій и завершить свое кратковременное существованіе такимъ же образомъ, какъ и народничество, именно: превратиться въ партію мирныхъ культуртрегеровъ, живущихъ и дѣйствующихъ въ порахъ „либеральнаго общества“. Но народничество можетъ указать на славныя традиціи своего революціоннаго прошлаго, оно не даромъ появилось на исторической сценѣ, какъ противникъ скромнаго, умѣреннаго, трезваго, словомъ обывательскаго либерализма. Русская же социальдемократія, всего только безъ года недѣлю выступившая какъ практически активная боевая сила на историческое поприще, произнесла бы смертный приговоръ и надъ своимъ кратковременнымъ прошлымъ и надъ своимъ будущимъ, если бы она по совѣту своихъ мнимыхъ друзей отказалась отъ преслѣдованія революціонныхъ задачъ революціонными методами. Ради жалкой роли, которую предлагаютъ ей эти „друзья“, не стоило ей являться на свѣтъ божій, а усилія, потраченныя на то, чтобы доставить ей преобладаніе надъ остатками старыхъ революціонныхъ фракцій, не только лишились бы всякаго реального смысла, но и заслужили бы квалификаціи преступленій въ историческомъ смыслѣ.

Но антиреволюціонная социальдемократія также немислима, какъ мокрый огонь или сухая вода. Поэтому „кругъ идей“, въ которыхъ наши товарищи въ Россіи видятъ опасность „свораченія русской социальдемократіи съ намѣченнаго ею пути“, направленъ противъ самого ея существованія; приобрѣтеніе ими господства среди русскихъ социальдемократовъ означало бы смерть нашего движенія. И потому-то мы находимъ вполнѣ основательнымъ опасенія этихъ товарищей и считаемъ себя обязан-

ними, рука объ руку съ ними, выступить противъ возрѣвнѣй, пропагандируемыхъ русскими бернштейнцами. Борьба съ ними, это—борьба за существованіе социальдемократіи въ современной Россіи.

Изъ вышесказаннаго само собою ясно, какія задачи и цѣли ставить себѣ группа „Освобожденіе Труда“, возобновляя свою литературную дѣятельность.

Когда мы въ началѣ 80-хъ годовъ подняли знамя социальдемократіи въ русской заграничной печати, задачи наши заранѣе опредѣлились тѣмъ обстоятельствомъ, что социальдемократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было, что для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь, и что главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи на счетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той же интеллигенціи къ социально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда—видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ отѣнковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы. Недостаточно было излагать только и популяризировать основныя положенія социальдемократіи. Недостаточно было также выяснять и доказывать примѣнимость ихъ на русской почвѣ, путемъ анализа хода экономической жизни Россіи. Необходимо было сверхъ того вести чуть не ежедневную борьбу съ господствовавшими у насъ въ 80-хъ годахъ демократическими фракціями за право гражданства рабочаго движенія и социальдемократіи въ русской дѣйствительности. Теперь же, послѣ того какъ борьба эта закончилась побѣдой социальдемократическаго знамени, когда рабочее и социальдемократическое движеніе стало реальнымъ факторомъ русской жизни, существованіе котораго никѣмъ изъ здравомыслящихъ людей не отрицается, полемика съ народниками потеряла уже свое прежнее революціонное значеніе и не можетъ уже занимать такое видное мѣсто въ социальдемократической печати, какъ въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ основанія группы „Освобожденіе Труда“.

Въ настоящее время для социальдемократической прессы на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ интересахъ и задачахъ, вообще о *дальнѣйшемъ развитіи* движенія социаль-

демократическаго, которое уже существуетъ, по существованію котораго грозитъ опасность извнутри, со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ, формально или по названію примыкающихъ къ нему. Съ этой точки зрѣнія, одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей литературы является безпощадная критика бернштейнскихъ и другихъ антиреволюціонныхъ тенденцій, нашедшихъ себѣ пріютъ въ лагерѣ социальдемократовъ. Съ той же точки зрѣнія мы полагаемъ, что въ настоящій моментъ социальдемократическая пресса обязана выдвигать и подчеркивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которыя общи нашему движенію съ революціоннымъ народничествомъ. Тѣмъ же соображеніемъ мы будемъ руководствоваться и въ оцѣнкѣ всѣхъ важнѣйшихъ явленій русской дѣйствительности. Въ прошломъ десятилѣтіи, а отчасти еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ нашей печати необходимо было посвящать много мѣста доказательству того, что капитализмъ въ Россіи пустилъ глубокіе корни и что параллельно съ его развитіемъ растетъ у насъ и классъ пролетаріевъ. Теперь доказывать это было бы съ нашей стороны довольно наивнымъ анахронизмомъ, такъ какъ чуть не поголовно вся наша радикальная интеллигенція не только признаетъ, что экономическая дѣйствительность вполнѣ обезпечиваетъ жизнеспособность русскому рабочему движенію, но и не сомнѣвается въ томъ, что она спокойнѣе всего не сомнѣвалась въ этомъ. Повторяемъ: главное теоретическое препятствіе для дальнѣйшаго развитія нашего рабочаго движенія на основахъ социальдемократическихъ взглядахъ, распространяемыхъ подъ ея флагомъ. Съ этимъ печальнымъ фактомъ русской социальдемократической прессѣ необходимо въ настоящее время специально считаться, а потому передъ нею и выдвигается совершенно новая задача, не существовавшая для группы „Освобожденіе Труда“ въ первый періодъ ея дѣятельности. Задача эта — непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей какъ ея конечной цѣлью, такъ и социальными-политическими особенностями данной минуты.

Намъ хочется вѣрить, что наша дѣятельность будетъ хотя отчасти содѣйствовать рѣшенію этой новой, чрезвычайно важной задачи.